

Предупреждение

Татьяна Лиознова и Артур Копит о фильме «Конец света с последующим симпозиумом»

Журнал «Нэшнл ревью» лоснился глянецом и яркой типографской краской. В нем почти не было новостей: ведь это пристанище фило-софской и политической мыс-ли. Но какой!

Только что администрация Рейгана объявила о своем намерении прекратить соблю-дать положения советско-американского Договора ОСВ-2. И вот главный редак-тор журнала «Нэшнл ревью», один из столпов американ-ского консерватизма, Уильям Бакли написал в коммента-рии по этому поводу: «Объявление Рейгана о Договоре ОСВ-2 действует как пре-красное тонизирующее сред-ство».

В другой статье размыш-лениям по проблеме контро-ля над вооружениями преда-вался не менее известный идеолог американских «но-

вых правых» Т. Бетелл. «Со-единенные Штаты должны раз и навсегда уйти с пере-говоров о контроле над во-оружениями», — заключил он. И, поразмыслив после того, как будет развиваться гонка вооружений, восклик-нул: «А чем, собственно говоря, плохо иметь ядерное превосходство?»

Я не случайно вспомнил об этих материалах сейчас, когда Центральное телевиде-ние закончило показ сыто-го на Киностудии имени Горького художественного телефильма «Конец света с последующим симпозиумом» по одноименной пьесе амери-канского драматурга Артура Копита.

Вслушайтесь, телезритель, в слова его главных героев — генерала Уилмера или Стен-ли Берента и сравните их с цитатами из вполне серьез-ного американского полити-ческого журнала, издатели которого не имеют ни малей-

шего намерения водить за нос своих читателей. И вы поймете, что между вымыш-ленными героями А. Копита и вполне реальными амери-канскими политиками и по-литологами практически стерлись грани, или, точнее, что образы первых в точно-сти скопированы со вторых.

В этом ценность пьесы американского драматурга, ее литературного перевода на русский язык, сделанного Еленой и Владимиром Симо-новыми, а теперь и фильма, снятого известным совет-ским режиссером Татьяной Лиозновой.

— В пьесе Копита нас привлекли прежде всего правдивость и важность под-нятой темы, — говорит ре-жиссер-постановщик. — На мой взгляд, в пьесе «Конец света с последующим симпо-зиумом» обнажаются те скрытые пружины, приводя-щие в действие политиче-скую машину США, а так-

же механизм принятия реше-ний, от которых во многом зависит судьба мира.

И еще мы чувствовали, что нам давно нужна такая картина. Люди должны по-нять, почему, несмотря на поистине титанические уси-лия Советского правитель-ства, правительств стран социалистического содружест-ва, сторонников мира в дру-гих странах, встречи в вер-хах в Женеве и Рейкьявике не привели к заключению конкретных соглашений в об-ласти контроля над вооруже-ниями. Работая над филь-мом, мы чувствовали себя как бы на фронте, на огром-ном фронте борьбы за прав-ду, за спасение мира от ядерных маньяков, ведущих дело к его уничтожению.

— Один из главных геро-ев пьесы Копита — Филипп Стоун — считает, что с по-мощью правдивой пьесы об угрозе ядерной войны можно предотвратить катастрофу.

Думаете ли вы так о вашем фильме?

— Сам фильм мира, конечно, не спасет. Планета будет спасена, если изменит-ся политическое мышление тех, кто держит в своих ру-ках его судьбу. А вот здесь — в деле формирования этого нового мышления наш фильм и призван сыграть важную роль. Мы хотели показать бессмысленность и даже са-моубийственность доктрины ядерного сдерживания. Нам кажется, что пора прекра-тить мыслить категориями «кто кого», а начать думать категориями мирного сорев-нования и сотрудничества.

А незадолго до премьеры мы связались по телефону с автором пьесы «Конец света с последующим симпозиу-мом» Артуром Копитом.

— Как вы относитесь к появлению вашего произведе-ния на советском экране?

— Рад безмерно, — слы-шится в трубке бодрый го-

лос. — Это для меня боль-шая честь. Осенью прошлого года в Москве я смог позна-комиться с некоторыми фраг-ментами картины. Работа советских кинематографис-тов под руководством Тат-ьяны Лиозновой произвела на меня большое впечатле-ние. Хорошо, что создатели ленты не пошли по пути окарикатуривания «ястре-бов». Эти люди, а я с ними не раз встречался, умны, по-своему целеустремленны, а потому особенно опасны.

— А вы согласны с од-ним из главных героев пьесы, который считает, что с помощью правдивой пьесы об угрозе ядерной войны можно предотвратить ката-строфу?

— Согласен — в извест-ном смысле, конечно. Нель-зя недооценивать силу ис-кусства. Под его воздей-ствием формируются личност-ные взгляды на жизнь. И поэто-му политическая направлен-ность художественного про-изведения имеет немаловаж-ное значение. Мы должны бороться за человека-созидате-ля, а не разрушителя, че-ловека — хранителя мира,

а не его губителя. И нако-нец мы не должны преда-ваться иллюзиям относитель-но того, какую опасность та-ит для всех нас гонка ядер-ных вооружений.

— Какой, по вашему мне-нию, наиболее эффективный путь к ее прекращению?

— Меня, например, очень воодушевило советское пред-ложение о моратории на ядерные испытания. По-мое-му, именно таким путем сле-дует идти к сокращению ядерных арсеналов. Жаль, что Вашингтон так и не при-нял этого советского предло-жения, хотя времени для этого было больше чем до-статочно. Думаю, что это была большая ошибка. Теп-ерь советский мораторий на ядерные взрывы больше не действует, но я рад, что Советский Союз оставил дверь к прекращению ядер-ных испытаний открытой. Но главное — мы, простые аме-риканцы и советские люди, не должны ни на минуту прекращать борьбы против ядерной опасности. Каждый на своем месте.

М. КНЯЗЬКОВ.
НЬУ-Йорк — Москва.

Соб. рукопись, 1987 - февраль - с. 2